

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА В СРАВНЕНИЯХ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Н.Н. Будникова

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена анализу сравнительных конструкций, характеризующих внутренний мир человека, в русском, английском и немецком песенном фольклоре.

Ключевые слова: сравнение; русский, английский и немецкий песенный фольклор; языковая картина мира; языковая личность.

Abstract: The article analyzes comparative constructions which characterize the inner world of a person in Russian, English and German folk songs.

Key words: simile; Russian, English and German folklore songs; linguistic picture of the world; linguistic personality

Анализ сравнительных конструкций русского, английского и немецкого песенного фольклора позволяет сделать вывод о том, что в центре языковой картины мира трех народов стоит человек, его внешность, поведение, характер, отношения, образ жизни, ведь большинство сравнений посвящено именно человеку. Одна из самых важных характеристик человека — его внутренний мир. Именно он описывается многими сравнениями русского, английского и немецкого языков.

Сравнительные конструкции, характеризующие внутренний мир человека, можно отнести к трем идеографическим полям: «Черты характера, моральные и деловые качества», «Отношения между людьми, чувства» и «Чувства-состояния, эмоции» (мы использовали классификацию Л.А. Лебедевой [1]).

В английском песенном фольклоре при описании характера человека сравнения часто характеризуют такие качества, как верность и постоянство (признаками сравнения выступают лексемы 'true' и 'constant'). Данные конструкции обладают положительной коннотацией, так как в качестве образов сравнения используются лексемы 'day', 'dove', 'male'.

Интересно, что в немецком песенном фольклоре, напротив, верность рассматривается с отрицательной стороны, как слабость характера, о чем говорит следующее сравнение: *ergeben, willenlos als ein Marionettchen* 'преданный, безвольный, как марионетка'.

I thought her *so true and constant as day,* Я думал, что она верна и постоянна, как день, но
But now she is gone to get married. теперь она выходит замуж.
<Sharp 59, A>

I will always prove *as constant as a true turtle dove* Я всегда буду постоянной, как голубка, и никогда не обману любимого.
And I never will in no time prove false to my love.
< Sharp 164, A>

Unto her *like a male I'll always prove true.* Я буду ей верен, как настоящий мужчина.
< Sharp 123, A>

Судя по сравнениям, в немецкой наивной языковой картине мира важное место занимают такие черты характера, как честность, чистота, добропорядочность. В представлениях немецкой языковой личности данные качества неотделимы от немецкой нации, кроме того, об их наличии можно судить по внешнему облику человека: *brav und gut als Teutsche* 'славные и хорошие, как немцы', *keusch, rein wie seines Antlitz edler Schein* 'непорочен, чист, как и его благородная внешность'. В качестве образа сравнения также выступает лексема *Taube* 'голубь': *fromm und rein wie die Tauben* 'благочестивый и чистый, как голуби'.

Кроме того, в сравнениях песенного фольклора немцы предстают как веселая, жизнелюбивая нация, среди представителей которой царят добрые, дружелюбные отношения, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Laß uns einfältig werden	Дай нам быть наивными
Und vor dir hier auf Erden	И перед тобой на земле
<i>Wie Kinder fromm und fröhlich sein!</i>	Быть кроткими и веселыми, как дети!
<Kl. 18>	
Mußt freundlich wie die <i>Schäfchen.</i>	Должен быть ласковым, как овечки.
<Kl. 28>	
<i>Lustig wie die Vögelein,</i>	Веселые, как птицы,
Hier und dort, feldaus, feldein,	Туда-сюда, по полям, по лугам,
Singen, springen, scherzen.	Танцуем, прыгаем, шутим.
<Kl. 44>	

Однако при необходимости немцы сумеют защитить себя и свою родину, проявить мужество и храбрость. В немецком песенном фольклоре встречаются такие сравнительные конструкции, как *wacker als wie der Wind* ‘храбрый, как ветер’, *muthig als ein Loew* ‘мужественный, как лев’, *stolz als ein Rittersmann* ‘гордый, как рыцарь’, которые подтверждают вышесказанное.

Как и для немцев, для англичан соотечественники — пример для подражания: *kind-hearted and free like a British seaman* ‘добросердечный и свободный, как британский моряк’. В то же время при характеристике отрицательных черт характера человека английская языковая личность ссылается на представителей других народов: *as savage as a Turk* ‘свиристый, словно турок’, *as treacherous as any Portuguese* ‘вероломный, словно португалец’. Конечно, данные сравнения носят довольно субъективный характер, но в то же время они отражают представление англичан о других народах, их недоверие к иноземцам. Вероятно, на это повлияли многочисленные войны, которые Великобритания вела на морях.

Интересно, что и немцы, и англичане в качестве образов многих сравнений используют названия различных животных: *as constant as a dove* ‘верный, как голубка’, *as sly as a fox* ‘хитрый, как лиса’, *scheu wie ein Reh* ‘робкий как косуля’, *fromm und rein wie die Tauben* ‘благочестивый и чистый, как голуби’, *muthig als ein Loew* ‘мужественный, как лев’, *freundlich wie die Schäfchen* ‘ласковый, как овечки’, *lustig wie die Vögelein* ‘веселые, как птицы’. Эти сравнения обладают этнокультурным своеобразием, так как отражают национальные стереотипы мышления и индивидуальный взгляд на окружающий мир английской и немецкой языковой личности. Подобные сравнительные конструкции не обусловлены объективно и помогают вскрыть оценочные эталоны той или иной лингвокультурной общности.

При описании чувств, эмоций человека с помощью сравнений представители трех народов часто ссылаются на сердце. Это неудивительно, ведь издавна сердце рассматривается не только как «анатомический орган, но и как средоточие чувств» [3, 27]. Наиболее широко второе значение лексемы *Herz* ‘сердце’ представлено в немецкоязычных текстах, она входит практически во все сравнительные конструкции, описывающие чувства человека. Сердце рассматривается и как объект и как субъект действий. Его можно ранить, связать, в то же время оно может стать плодородной почвой для различных чувств.

Des Nachts da bin ich gekommen,	Когда наступила ночь, Забавляется надо мной
Treibt mit mir ein Buebchen viel Scherz,	парень,
<i>Wie Amor mir ists vorgekommen,</i>	Как Амур мне встретился, Ранил, связал мое сердце.
<i>Verwundet, verbindet mein Herz.</i>	

<Br. 1, 22>

<i>Wie die goldnen Bienlein schweben</i>	Как золотые пчелки парят Над разноцветными
Auf der bunten Blumenfahrt,	цветами, ...

...

<i>So in meines Herzens Grunde</i>	Так и на земле моего сердца
<i>Treibt es mich, nach deinem Munde,</i>	Выросли у меня
<i>Speiss und Wein, Kuess und Freude.</i>	Пища и вино, поцелуй и дружба.

< Br. 2, 40>

Во многих сравнениях немецкого песенного фольклора сердце рассматривается как некий сосуд, вместилище вложенных в него чувств и страстей. Причем, если человек отличается непостоянством, его сердце сравнивается с решетом или голубятней (*ein Sieb, ein Taubenhaus*).

Du liegst mir stets <i>am Herzen,</i>	Ты всегда у меня в сердце,
<i>Wie d'Ros'am Stiele haengt.</i>	Как роза висит на рукоятке.

< Br. 3, 41>

<i>Dein Herz ist wie ein Taubenhaus,</i>	Твое сердце как голубятня,
Fliegt einer nein, der andre aus.	Один залетает, другой вылетает.

< Br. 1, 41>

<i>Mein Herz haelt Wasser als ein Sieb.</i>	Мое сердце держит воду, как решето.
---	--

< Br. 2, 188>

Следует также отметить, что для немецкого песенного фольклора характерны сравнения, в которых любовь прямо или косвенно сравнивается с цветком или розой, растущими или цветущими в сердце. Кроме того, положительные эмоции также ассоциируются немецкой языковой личностью с цветением (*Glück blüht wie der Weizen* ‘счастье цветет как пшеница’).

Keine Rose, keine Nelke	Ни розы, ни гвоздики
Kann blühen so schön,	Не могут так красиво
Als wenn zwei verliebte	цвети,
Seelen	Как когда встречаются
Beieinander tun stehn.	Две влюбленные души.

<Кl. 259>

Еще один типичный для немецкоязычных фольклорных сравнений образ: любовь как горение, жар, огонь, даже если она *zaertliche* ‘нежная’ или *heimliche* ‘тайная’. Этот же образ встречается и в русском песенном фольклоре: там *молодецкое сердце* тоже *кипит, горит*.

Kein Feuer, keine Kohle	Ни огонь, ни уголь
Kann brennen so heiß,	Не могут так жарко
Als heimliche Liebe,	гореть,
Von der niemand nichts	Как тайная любовь,
weiß.	О которой никто

<Кl. 259> не знает.

Кроме того, любовь рассматривается как очень сильное чувство, способное полностью захватить и подчинить себе человека. Эта идея воплощается через использование в качестве образа сравнения лексемы *Magnet* ‘магнит’: *als waer an ihr Magnets Gewalt, so wird er angetrieben* ‘как будто силой магнита его притянет’.

В то же время немецкой языковой личности присуща некая сдержанность, стремление не показывать свои чувства окружающим. Спокойствие, контроль над своими эмоциями приобретает внешнюю форму бесчувствия, однако кажущаяся холодность не исключает тот факт, что в глубине сердца могут кипеть страсти.

Ich habe ein Herz, ist haerter	У меня есть сердце,
als ein Stein,	тверже, чем камень,
Wo tausend Seufzer	Где спрятаны тысяча
verborgen seyn.	вздохов.

<Br. 2, 93>

Nat ein Herz wie eine	У него сердце как орешек,
Nuss,	Оно не чувствует радости
Ist keine Freud und keine	и удовольствия.
Lust.	

<Br. 3, 97>

В отличие от немецкоязычных текстов, в англ-

ийском песенном фольклоре лексема *heart* ‘сердце’ не употребляется для описания чувств человека. Она используется в основном для характеристики волевых качеств человека. В конструкциях *heart like iron and steel* ‘сердце из железа и стали’, *to stand true like hearts of oak* ‘стоять до конца, как будто сердца из дуба’ в качестве образа сравнения используются названия материалов, известных своей прочностью, что и определяет семантику оборотов в целом. Кроме того, лексема *heart* используется для описания эмоционального состояния человека: *hearts as light as feathers* ‘сердца легкие, как перышки’.

В сравнениях русского песенного фольклора сердце рассматривается скорее как локус отрицательных эмоций, грусти, тоски, печали: *сердце словно темна ноченька; сердце не белее черного бархата*.

В русскоязычных текстах сердце — вполне материальный орган, который испытывает на себе различные воздействия, например, тяжесть: *на сердечке будто камешек лежит*. Вообще, как отмечает С.Е. Никитина, «мир традиционного фольклора — мир вещный, экстравертный, и человек в нем не рассуждает, а действует, чувства свои проявляет вовне, и они овеществлены, видимы и слышимы» [3, 26]. Так, в заговорах чувства опредмечены: тоска тоскучая, сухота сухотучая вкладываются в тело и по нему расходятся, и ими проникаются не только сердце, но в той же степени и позвоночник, и печень, и ноги. Это же наблюдается и в русском песенном фольклоре, в частности, в сравнениях. Здесь все испытываемые человеком чувства тем или иным образом отражаются на физическом состоянии героя.

Молодой боярский сын меня *высушил*,
Суше ветра, суше вихоря,
Суше травушки подкошенной. ...
 Я своими горячими слезами,
Сделаю его как былочку,
 Как былочку во чистом поле.
 <Шейн, 749>

Основные эмоции, описываемые с помощью сравнений в русскоязычных текстах, — грусть, печаль, тоска. Однако они не просто спрятаны где-то глубоко в сердце, как в немецких песнях, они всегда проявляются наружу, главным образом, слезами. Сравнения, описывающие плач, многочисленны и разнообразны. Слезы *текут, льются, катятся*, как *река, ручьи, роса, волна, море, град*.

Родна матушка *плачет, как река течет,* Текли слезы по румяным щекам,
 Родна сестрица *плачет, как ручьи текут,* Будто розыны росую скроплены.
 Молода жена *плачет, как роса падает.* <Кир., 1349>
 <Кир., 1266>

Неудивительно, что в конструкциях, описывающих отрицательные эмоции человека, образом сравнения, как правило, является вода: *в горю, как вода в море; в тоске, как вода в песке.*

Еще один путь проявления эмоций, испытываемых человеком, — с помощью голоса. Этот способ отражается в сравнениях не так часто, для этого используется так называемое отрицательное сравнение — «сравнение, построенное не на сопоставлении двух предметов, явлений, а на их противопоставлении. Оно характерно для произведений народного творчества и фольклорных стилизаций» [4, 534]. По нашему мнению, использование такого типа сравнения позволяет неким образом дистанцироваться от испытываемых чувств, кроме того, видимо, свидетельствует о стремлении русской языковой личности спрятать сильные эмоции.

Не кукушка, во поле кукует,
 Ах, во поле кукует, —
 Молодец удалой, горе все горюет,
 Ах, горе все горюет.
 <Шейн, 864>

В английском песенном фольклоре также имеется много сравнений, описывающих слезы. Образы таких конструкций сходны по значению с русскими аналогами: *water* ‘вода’, *rain* ‘дождь’, *fountain* ‘фонтан’, однако вербализируются с помощью различных лексем.

Интересно выражение положительных эмоций с помощью сравнений, в частности, счастья и радости, в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора. Рассмотрим три примера.

Я увижу тебя — я
 возрадуюся
 Будто красному тебе
 солнышку,
 Будто ясному младу
 месяцу,
 Так тебе ли я,
 моя душечка.

<Кир., 73> Я сделаю тебя счастливой,
 I'll make you *as happy as* как леди,
any lady Если ты сделаешь мне
 If you will grant me some небольшое одолжение.
 small relief. Мое счастье цветет
 <Sharp 158, A> в этом мире,
Mein Glück blüht auf dieser Как пшеница
Welt, в зеленом поле.
Wie der Weizen auf dem
grünen Feld.
 <Kl. 332>

Итак, в русских песнях радость обязательно направлена на кого-то, и этот человек ассоциируется с *красным солнышком, ясным месяцем*, традиционными фольклорными образами. Английской языковой личностью счастье рассматривается как атрибут благородной леди, ее неотъемлемое качество. В немецком песенном фольклоре понятие счастья довольно абстрактно, но, как и в русских песнях, сравнивается с природными явлениями, в частности, с цветением пшеницы на зеленом поле.

В английском песенном фольклоре сравнения, характеризующие чувства, отношения между людьми, посвящены исключительно любви между мужчиной и женщиной. Причем любовь рассматривается как светлое чувство, самое дорогое, что есть у человека.

There was a little man and Жил однажды маленький
 he had a little wife человек, и у него была
 And he loves her *as dear as* жена, он любил ее так же
he loved his life. сильно, как свою жизнь.
 < Sharp 314>
 My wife she is willing to Моя жена готова разделить
 join in my yoke мою долю, жить вместе,
 And live like turtle doves как голубки, и никогда не
 and never do provoke. ссориться.
 < Sharp 258>

Во многих сравнительных конструкциях, посвященных любовным отношениям, используется лексема *sweet* ‘сладкий’. Вообще, восприятие любви как чего-то сладкого, приятного, характерно для английской языковой личности: к близкому человеку обращаются *sweetheart, my sweet* ‘дорогой/любимый’, часто используют идиому *to be sweet on smb* ‘быть влюбленным в кого-то’.

The rose in June *not half so* Роза в июне не так сладка,
sweet Как поцелуи при встрече
As kisses where true lovers двух влюбленных.
meet,
 < Sharp 102, A>

Многие сравнения, характеризующие отношения между людьми, отражают идею близости, тесной связи любящих друг с другом.

And there it [briar] *entwined* Вереск переплелся, как
like a true love's knot for all узел истинной любви, на
 true loves to admire. удивление любящим серд-
 < Sharp 15, A> цам.
 And the male and female Мужчины и женщины как
 they are *both as one.* одно целое.
 < Sharp 123, A>

В то же время англичане не исключают возможность предательства, а также понимают недолговечность любви, ее скоротечность.

For *love is*, my dear, *like a* Ведь любовь, дорогая моя,
stone in the sling как камень в рогатке, труд-
 And it's hard to believe all но верить всему, что
 that's spoken. говорят.
 < Sharp 120, A>
 As it grows older it grows Старая, любовь холодеет
 colder И тает, как утренняя роса.
 And *fades away like the*
morning dew.
 < Sharp 35, C>

В русском песенном фольклоре, в отличие от английского или немецкого, большинство сравнений характеризуют отношения между людьми с негативной стороны или же прослеживается оппозиция между любимым и нелюбимым человеком, будь то молодой и старый муж или же родная семья и семья мужа. Это достигается путем параллельного использования нескольких сравнительных конструкций в одной песне или выражения сравнения с помощью слова *против*.

Я со старым, молода, Не обманывай,
 ночку ночевала, - добрый молодец,
 Будто в жигучей крапиве Что не греть солнцу
 пролетала; против летняго,
 Уж я стараго на рученьке Не любить тебе
 держала, - против прежняго!
 Спра дубова колода <Шейн, 790>
 пролежала; ...
 Младаго на рученьке
 держала, —
 Он и легче пера
 хмелеваго;
 Уж я младаго в уста
 целовала, -
 Будто сладкаго меду
 испивала.
 < Соб., 384>

В русских песнях нам не встретилось ни одного сравнения, характеризующего семейные отношения с положительной стороны, в качестве образов сравнения для характеристики мужа, жены или же тестя, тещи, золовок выступают такие слова и словосочетания, как *попынь горькая трава*, *бельмо на глазу*, *кобель*, *сука*, *люта змея* и т. п.

Столь разительная разница в характеристике отношений между людьми, чувств в русском песенном фольклоре, возможно, может быть объяснена тем, что, как правило, браки в России устраивались родителями молодых и мнение молодой пары не учитывалось, как следствие, отношения в семьях были не очень хорошими.

Однако мы не можем отрицать и тот факт, что в глазах русской языковой личности любовь представляет собой светлое чувство, жизнь без которого сера и неинтересна. Об этом свидетельствует следующее сравнение: *как утренняя заря да со белым светом, то совет да любовь со женою* <Кир., 71>. Кроме того, многие сравнительные конструкции, характеризующие поведение человека, описывают именно действия по отношению к любимым или каким-то образом затрагивающие их (опорными элементами выступают лексемы *льнуть*, *витьяся*, *спокидать*, *разлучать*).

Я не даривал княгиню Сестра твоя — лиходейка
 Ни парчей, ни кумачом, Разлучает нас с тобою,
 Она *льнула ко детине*, - *Словно рыбицу с водою.*
Как сорочка ко плечу. <Шейн, 364>
 <Шейн, 884> *Спокидает* меня в горе,
 И *как вьется хмель* *Как корабль на море;*
по тыцью, *Спокидает* меня
 Так бы наши *молодые* в кручине,
Вились друг около друга. Как корабль в пучине.
 <Кир., 125> <Шейн, 767>

Данные сравнения описывают чувства между любящими людьми как нечто очень важное, без чего невозможно жить (сравнение с рыбой без воды), внезапный разрыв любовных отношений рассматривается как большое несчастье (образ сравнения *корабль в пучине*). Любовь рассматривается как абсолютная близость между влюбленными, о чем свидетельствует использование опорных элементов *льнуть*, *витьяся* и образа сравнения *хмель*.

Возможно, столь разительная разница в описании любовных отношений может быть объяснена тем, что в глазах русской языковой личности, в отличие от английской или немецкой, важность представляют не некие абстрактные рассуждения и характеристики, а поведение человека по отношению к другим людям. Именно через действия

проявляются истинные чувства, что и находит отражение в сравнениях русского песенного фольклора. Это еще одно свидетельство связи мировоззрения нации с языком.

Итак, сравнения представляют собой ценный материал для исследования, так как позволяют судить не только об особенностях того или иного языка, но и о языковой картине мира этносов, употребляющих их.

Русские, немцы и англичане по-разному смотрят не только на окружающий мир, но и на себя самих. Так, если немцы ценят такие черты характера, как честность, добропорядочность, нравственную чистоту, мужество и храбрость, то в глазах англичан первостепенны верность и постоянство, а отрицательные качества ассоциируются с иностранцами. Русские же вообще не описывают характер с помощью сравнений, однако оценка различных качеств, черт характера и даже чувств человека русской языковой личностью все же прослеживается в конструкциях, характеризующих поведение. По нашему мнению, приоритет деятельности над абстрактными рассуждениями при описании внутреннего мира человека является особенностью как сравнений русского песенного фольклора, так и русской фольклорной языковой картины мира в целом.

По-разному в народных песнях трех этносов описываются и чувства человека с помощью сравнений. Так, при характеристике любви немецкая языковая личность часто упоминает сердце как средоточие чувств. Кроме того, в немецкоязычных текстах любовь ассоциируется с цветами (растущими опять же в сердце), горением. Однако немцу приличествует скрывать свои чувства, а не выставлять их напоказ.

В сравнениях русского песенного фольклора сердце представляет собой локус печали, грусти, причем отрицательные эмоции не скрываются, а изливаются слезами или проявляются с помощью голоса. Вода — вот наиболее частый образ сравнений, описывающих негативные чувства человека.

В английском песенном фольклоре сердце ассоциируется не с любовью, а с волевыми качествами и эмоциональным состоянием человека. Судя по сравнениям, любовь для англичанина ценна, как жизнь, и чаще всего характеризуется как *сладкая*. Кроме того, подчеркивается необходимость близости, тесной связи между влюбленными и подде-

ржка ими друг друга. Причем в основном любовь имеет место в семье, между мужем и женой.

В отличие от этого, большинство сравнений русскоязычных текстов характеризуют отношения внутри семьи с негативной стороны, или же прослеживается оппозиция между любимым и нелюбимым человеком, будь то молодой и старый муж или же родная семья и семья мужа. Однако это несколько не умаляет важности любви в глазах русской языковой личности.

Таким образом, сравнения русского, английского и немецкого песенного фольклора позволяют нам оценить различие языковых картин трех этносов, духовного склада и мирозерцания представителей этих этнокультурных сообществ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Br. — Clemens Brentano, Achim von Arnim. Des Knaben Wunderhorn. [Электронный ресурс] — Режим доступа : 20.03.2004. www.gutenberg.spiegel.de.

Kl. — Deutsche Lieder. Texte und Melodien. Ausgewählt und Eingeleitet von Ernst Klusen. 1995.

Sharp — Sharp's Collection of English Folk Songs. — London, 1974.

Kup. — Песни, собранные П.В. Киреевским. — Вып. 1, 2. — М., 1911.

Соб. — Великорусские народные песни / изданные проф. А.И.Соболевским. — СПб., 1895. — Т. 2.

Шейн — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. — СПб., 1898. — Т. 1, 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеграфии / Л.А. Лебедева. — Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1999.

2. *Маслова В.А.* Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М. : Академия, 2001.

3. *Никитина С.Е.* Сердце и душа фольклорного человека / С.Е. Никитина // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке. — М., 1999. — С. 16—28.

4. Русский язык : энцикл. / гл. редактор Ю.Н. Караулов. — М., 1998.

5. *Яковенко Е.Б.* Сердце, душа, дух в английской и немецкой языковой картинах мира: (опыт реконструкции концептов) / Е.Б. Яковенко // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке. — М., 1999. — С. 29—62.

Курский государственный университет
Н.Н. Будникова, аспирант

Kursk State University
N.N. Budnikova, postgraduate student